

ОСОБЕННОСТИ ОНТОЛОГИИ В ФИЛОСОФИИ ХРИСТИАНА ФОН ВОЛЬФА И ИММАНУИЛА КАНТА

В чем заключается особенность собственно кантовского понимания онтологии – вопрос, на который до настоящего времени отсутствует однозначный ответ. И если антропологическая, гносеологическая, этическая, и даже политическая интерпретации кантовской философии широко представлены в кантоведении, то онтологическая не заслуженно обойдена вниманием, особенно в русскоязычных исследованиях. Анализ кантовских текстов и сравнение их содержания с соответствующими сторонами позиции Вольфа показывают, что преобразование Кантом онтологии шло по трем основным линиям – структура онтологии, трансформация традиционных тем, введение новых тем в онтологию. Кроме того, для Канта разум становится тем сущим, исследование которого проведено в онтологии.

Ключевые слова: философия Канта, особенности онтологии в философии Вольфа и Канта, основные направления в изменении понимания онтологии.

Анализ особенностей кантовского понимания онтологии до настоящего времени сравнительно мало представлен как в кантоведении, так и в рамках более общих историко-философских исследований. Отдельное направление составляют работы, в которых онтологическая интерпретация кантовского наследия осуществляется в рамках и на основе собственных философских построений, как, например, в работах М. Хайдеггера.

Цель статьи – выявление особенностей кантовского понимания онтологии, что предполагает анализ изменений, которые были осуществлены И. Кантом в процессе разработки онтологии и ее отдельных тем, а также анализ онтологии Х. Вольфа, в ориентации на которую Кант формировал свое понимание онтологии.

«Онтологический поворот» к Канту начинается в XX в. с работ Хайдеггера, хотя ближайшее окружение Канта в лице Д. Кайзеветтера [Kiesewetter, 1795], Й. Шульца [Schultz, 1792] воспринимали метафизиче-

скую и онтологическую основу кантовской философии, как нечто само собой разумеющееся. В контексте метафизического понимания философии Канта речь идет о традиционных вопросах метафизики и ее предметных областях: природе и свободе. В рамках онтологической интерпретации акцент переносится на структуру философии и место онтологии в ней, а также на сущее (сущие), исследуемое в онтологии.

Наиболее известными вариантами метафизической и онтологической интерпретации являются работы Ф. Паульсена [Paulsen, 1898], в которых теория бытия Канта, основывается на разнице двух миров: интеллибельном и чувственном. Текстуальным материалом выступают преимущественно поздние работы Канта. В работах М. Вунда также представлен подробный анализ метафизики, основной задачей которой объявляется познание Бога и его участия в познании мира [Wundt, 1924. S. 389]. Однако познание Бога, а не только приближение в познании к Богу, создающему и сохра-

няющему реальность в необходимой взаимосвязанности [Ibid. S. 427], я думаю, однозначно не может быть квалифицировано как основная задача всей метафизики Канта. Аргументом, подтверждающим невозможность этого, являются многочисленные рассуждения Канта о том, что человеческий разум познает мир как творение Бога, а никоим образом не самого Бога.

Следующий вариант метафизической интерпретации представлен Н. Гартманом [Hartmann, 1949], который из трех традиционных метафизических тем (Бог, свобода, бессмертие) в центр всего метафизического учения Канта ставит проблему свободы, раскрываемую в контексте проблематики вещи самой по себе. Не отрицая значимости темы свободы, все-таки следует уточнить, что без анализа темы Бога в работах Канта та же свобода в принципе не может быть раскрыта.

В рамках кантоведения представлены также исследования, посвященные отдельным онтологическим вопросам и метафизическим проблемам, к которым традиционно относится: бытие (Sein), реальность (Realität), онтологический статус пространства и времени, онтологический статус «Я мыслю» (Ich denke), онтологический статус моральной личности. Первым вариантом, рассматривающим философию Канта в целом как метафизическое учение, стали работы Х. Хаймсоета [Heimsoeth, 1924; 1966; 1956], который понимал ее в качестве учения не только о бытии, и не только о бытии Бога (как это было и до него), но в первую очередь как науку о бытии природы, бытии явлений и бытии вещей самих по себе.

Изменения в понимании онтологии осуществляются Кантом, на мой взгляд, по трем основным линиям. Первая из них связана с тем, что Кант меняет традиционную, общепринятую для германской философии структуру и порядок изложения самой онтологии, вторая – с трансформацией традиционных онтологических тем. И, наконец, третья линия в изменении онтологии проявляется в том, что Кант вводит и разрабатывает новые онтологические темы.

Наиболее явно изменение порядка изложения онтологии представлено в лекциях Канта по метафизике и онтологии¹, в кото-

рых философ наиболее наглядно сочетал изложение онтологии в ее догматическом варианте со своими размышлениями по этому поводу или, как он сам формулировал, делал маленькие ответвления (eine kleine Biegung, II 308) от «Метафизики» Баумгартена. Традиционно рассмотрение онтологии начиналось с анализа «ведущих» онтологических понятий, в частности, с анализа понятия возможности. В отличие от этого, Кант, особенно в поздних лекциях, начинает изложение онтологии с обсуждения разницы между понятиями и представлениями, трансцендентальным, идеальным и реальным (XXVIII 546; XXIX 793, XXIX 967). Он исследует также условия и возможность синтетических суждений, причем эти условия достижимы и познаваемы, по его мнению, так как они есть часть нашей *человеческой природы, а точнее – природы разума*.

Один из вариантов представлен в лекциях по метафизике Шона (Metaphysik v. Schön). После таких составных частей, как «Пролегомены» и «Всеобщий обзор онтологии» (Allgemeine Übersicht der Ontologie), у Канта следуют «Ничто и нечто», «Об основании и следствии», «О возможном и невозможном», «О принципе рационального обоснования» и др. В других лекциях по метафизике Кант также отказывается от первичного рассмотрения *возможности* как всеобщего собственного (в отличие от внешних или относительных) предиката вещей.

Вторая линия изменений связана с «перетолковыванием» традиционных онтологических понятий. Даже в тех случаях, когда Кант сохраняет формальные рубрики понятия традиционной онтологии, он частично меняет их содержание. Это имеет место при анализе вещи (Ding), к которой добавляется вещь сама по себе (Ding an sich²) [Мотрошилова и др., 1994], возмож-

1764 гг.); Метафизика Фолькмана (Volckmann, 1784–1785 гг.). А также см. более поздние лекции: Метафизика фон Шона (Metaphysik v. Schön Ontologie, после 1780); Метафизика Дона (Metaphysik Dohn, 1792–1793 гг.); сборные лекции, так называемые Лекции Кенигсберга (K2, K3).

² Сомнительность аутентичного перевода «Ding an sich» на русский язык исключительно при помощи выражения «в себе» доказывается еще и тем, что у Канта имеется особое употребление «in sich». Выражение «in sich» чаще всего связано с «enthalten» и обозначает «[указание на] внутреннее [содержание]

¹ В первую очередь речь идет о следующих лекциях Канта: Метафизика Гердера (Herder, 1762–

ное и невозможное (*möglichen und unmöglichen*), к обсуждению которых присоединяется материальный (*material*, содержательный) компонент возможности, а также – действительность и возможность (*Wirklichkeit und Möglichkeit*), пространство и время (*Raum und Zeit*). Изменение порядка изложения онтологии, как и содержания традиционных онтологических понятий, характерно для всех кантовских лекций по метафизике и онтологии, но в большей степени это относится к лекциям более позднего периода, а именно – к лекциям по метафизике Шона (*Metaphysik v. Schön Ontologie*) и Дона (*Metaphysik Dohna*).

Третья линия изменений в понимании онтологии связана с появлением принципиально новых тем. Новизна кантовского содержания онтологии, «принципиальный поворот в понимании онтологии», который был осуществлен Кантом, заключается в первую очередь в том, что Кант понимает разум (в широком смысле) как определенно-рода сущее, обладающее априорным единством, присутствующим до всякого познания (R 4849), как нечто, что может быть охарактеризовано само по себе, без выполнения какой-либо определенной функции, прежде всего познавательной. Именно поэтому Кант все чаще и чаще начинает свои рассуждения о метафизике не с обсуждения

предикатов вещей (например, возможности), а с исследования разума, точнее – с чистого разума (V XXV; III 359, 364; XXIX 786).

Свое понимание онтологии Кант развивает, «отталкиваясь» и ориентируясь на «школьную философию Вольфа», первого мыслителя, в работах которого область онтологии представлена сравнительно четко и специфицирована по отношению к остальным областям философии. Неоднозначное, запутанное понимание онтологии прояснилось во многом благодаря методу «объяснения», который был разработан и активно использовался Вольфом, несмотря на его некоторую «громоздкость».

Отличие вольфовского понимания того, «что и как» есть философия, от предшествующей традиции состоит во введении в состав метафизики натуральной теологии, повышении престижа философии, которая традиционно воспринималась как пропедевтика к теологии, акценте на понимаемости и универсальности философии. Связь философии Вольфа с лейбницевской философией проявляется в общем понимании относительности пространства и времени, возможности и связанным с этим представлением о множественности миров принципе достаточного основания, органической и чистой логико-динамической природе монад (хотя Вольф использовал терминологически вместо монад «простые субстанции»). Безусловная связь философии Вольфа с Лейбницем прослеживается также и в схеме вольфовской энциклопедии, которая основывается на принципах его философии и во много, воспроизводит положения философии Лейбница [Schöffler, 1956. С. 528–551]. Однако в отличие от Лейбница Вольф стремился к универсальному синтезу *всей* совокупности знаний, уже накопленных в предшествующей истории философского и научного познания, и пытался представить его в форме строго доказательной, «научной» системы метафизики [Жучков, 2001].

Структура знания, по мнению Вольфа, формируется на том, что параллельно с существованием *чистой науки*, которая связана с понятиями *возможного* и *необходимого*, имеется также опытная, *описательная наука о действительном*. Задача последней заключается в нахождении, констатации, фиксации, описании и объяс-

или состав чего-то]: «Dieses ist nun die Verzeichnung aller ursprünglich reinen Begriffe der Synthesis, die der Verstand a priori in sich enthält» (B 106), или же «...weil sie die Form der Erfahrung überhaupt a priori in sich enthalten» (B 268). В отличие от этого выражение «an sich» может быть связано не только с «вещью» (*Ding*) или синонимичным ему «делом» (*Sache*), но и с «вопросом», «предметом», «временем», «явлением» и т. д. Здесь же необходимо заметить, что выражение «*Ding an sich*» – это усеченный вариант «*Ding an sich selbst*». И потому вполне допустимо переводить его как «вещь сама по себе», что звучит гораздо более благозвучно в русском языке, чем «вещь по себе». Переводя «*Ding an sich*» на русский язык, следует помнить, что у Канта выражение «*an sich*» соотносимо сразу с обоими схоластическими терминами «*ens a se*» и «*per se*» («*ens a se*» и «*ens per se*» – «сущее от себя» и «сущее по себе (через себя)»), но никак не может быть соотнесено с «*in se*». Более подробно о некорректности перевода «*Ding an sich*» только как «вещь в себе» см.: [Мотрошилова и др., 1994]), где обосновывается предпочтительность перевода кантовского «*Ding an sich*» не знакомым нам понятием «вещь в себе», а грамматически и содержательно более адекватным словосочетанием «вещь сама по себе».

нении фактов, которые выводятся в качестве необходимых из «верховных оснований философии». Каждый предмет соответственно рассматривается как бы с двух сторон: в виде констатирования факта в эмпирических науках и в виде познания его оснований в философии.

Отталкиваясь от Аристотеля, Лейбница и Томазия, Вольф адаптирует идею «способности желания», которая наряду с познавательной способностью, деятельностью представления, способствует переходу в познании от одного представления к другому. Вследствие этого философия делится на *теоретическую* и *практическую*. Для познавательной способности и способности желания существует различие неясного и ясного, а также различие чувственного побуждения и разумной воли.

Философская оригинальность и самостоятельность Вольфа ярко проявилась в методе. По манере изложения работы Вольфа были ориентирована на математические образцы рассуждений и получения знания. В качестве конкретного образца он использовал модель математического знания Евклида, что подразумевало сведение всех принципов в единую систему. Также вслед за обязательностью математических определений Вольф неоднократно подчеркивал, что каждое положение могло быть использовано как часть системы только после того, как все его термины были предварительно объяснены. Ошибки и непонимание предшествующих мыслителей со стороны читателей во многом, по мнению Вольфа, были связаны с тем, что значение употребляемых в тексте терминов не объяснялось. Более того, из-за отсутствия ясных определений и для самих авторов оно часто оставалось неоднозначным.

Содержание метода Х. Вольфа конкретизируется в следующих методических положениях: а) каждый термин должен быть применен только после предварительной родо-видовой дефиниции; б) каждый принцип, используемый в рассуждениях в качестве отправного пункта, должен быть предварительно обоснован; в) каждое суждение следует принимать как истинное, только если оно обосновано и выведено из принципов, предварительно доказанных³. Структу-

ра философии, ее отдельные части и полный обзор представлены в работе Вольфа «*Discursus praeliminaris de philosophia in genere*» (1728 г.), относящейся к латинскому периоду. В ее первой главе, которая называется «Три типа человеческого знания: историческое, философское, и математическое», Вольф специфицирует философское знание, как знание о причинах вещей, которые есть или происходят (§ 5). Знание о причинах, полученное от других людей, т. е. не самостоятельно, по своему характеру – философское, по способу получения – историческое (§ 7, 8). Историческое знание является основой для философского, ибо служит материалом, в котором разумом изыскиваются причины происшедшего и происходящего (§ 10).

В отличие от философского знания, чувственное знание – это знание о том, что есть, что существует в мире (звери, растения и минералы, рассветы и закаты) и то, что относится к нашей душе (§ 1–3). Математическое знание также отличается от философского тем, что занято определением количества, которое представлено в вещах (§ 17). Аналогично философскому знанию, математическое знание также может быть получено (в смысле ‘приобретено’) историческим путем. В этом случае история и философия обеспечивают фундамент для математических знаний. Если удастся продемонстрировать количественное соотношение причины и следствия, то философское знание сочетается с математическим (§ 27, 35). Знание о причине и следствии относится к области философского знания, а количественное знание относится к области математического знания. Еще одним видом знания является теологическое, ведущее к сверхъестественной истине. В соответствии с двумя видами истины [Wolff, 1719] (естественной и сверхъестественной), существуют два пути познания и две области поиска истины – философия и теология. В отличие от предшествующих вариантов, онтология у Вольфа относится к философскому знанию.

или онтология, трактованная по научному методу, которая содержит принципы всего человеческого познания» (1728) [Wolff Christian..., 1977]. Сноски в дальнейшем даются по параграфам непосредственно в тексте статьи в соответствии с общепринятыми правилами.

³ Ступени и методы выделены автором статьи на основе анализа работы Х. Вольфа «Первая философия

Если теологическое знание опирается на Святое Писание, то философское – на разум, который по своему характеру дедуктивен и является тогда чистым, когда использует только априорные дефиниции и суждения. Особенно важна роль разума в онтологии как одной из частей философии, поскольку именно в ней роль разума наиболее велика по отношению к эмпирическому знанию.

Все не-теологическое знание делится у Вольфа по способу получения на три вида: историческое, философское и математическое. Единственная область, где эти пути могут соединяться – философия, которая как *наука о возможном, т. е. почему и как возможно нечто*, соотносится со способностями души (познания и желания). Философия, соответственно, делится на знание причин вещей (теоретическая, познание) и на знание причин человеческих деяний (практическая, желания). Первое, т. е. знание причин вещей, делится, в свою очередь, на онтологию (*philosophia prima, metaphysica generalis*), натуральную теологию, психологию, общую космологию и физику, которая не входит в метафизику. Физика (общая физика, космология, метеорология, гидрология, физиология и т. д.) входит в состав философии, но не метафизики, и есть знание причин действительности разных типов тел.

Специальная метафизика (*Metaphysica specialis*), т. е. вторая часть метафизики подразделяется на теологию, психологию, космологию. Физика, как было отмечено выше, не входит в состав метафизики, в которой каждая составляющая имеет свой предмет. Бог – в теологии, простая субстанция или душа – в психологии, мир – в космологии. Такая структура деления *Metaphysica specialis* наследует христианское миропонимание и обеспечивает расширение тематической сферы метафизики за счет прибавления к первой философии трех дополнительных дисциплин, подчеркивающих связь философии с христианским учением. Согласно христианскому миропониманию, среди сотворенного сущего (космология) Богом (теология) человек (психология) обладает особым положением.

Итак, метафизика Вольфа, или первая часть философии без физики, делится на две основные части. Первая из них – общая ме-

тафизика (*Metaphysica generalis*) – как раз и есть онтология или «первая философия». «Онтология, или первая философия, есть знание сущего как такового (*in genere*), насколько оно является сущим. Эта часть философии называется онтологией, поскольку речь в ней идет о сущем как таковом, имя свое, таким образом, она получила от объекта, на который направлена. Она же обыкновенно называется первой философией, потому что сообщает первоначала и первые понятия, которыми мы пользуемся в мышлении (*in ratiocinando*)» [Вольф, 2001. С. 363]. Впоследствии Кант откажется от такого понимания онтологии (*metaphysica generalis*).

Все, что характеризует существующее, рассматривается в онтологии как части метафизики: «та часть философии, которая относится к сущему в целом и касается общих характеристик, называется онтология, или первая философия. Следовательно, онтология, или первая философия, определяется как наука о сущем в целом, или о том, что оно есть» (§ 73).

Отбор понятий для исследования в онтологии осуществляется методом исключения. То, что не может быть объяснено ни в психологии, ни в физике, ни в какой другой части философии, поскольку эти науки сами используют эти понятия и выведенные с помощью них принципы, относится к онтологии. Необходимо, чтобы часть философии, а именно онтология, была посвящена рассмотрению и объяснению этих понятий, которые потом используются в каждой отдельной науке, в искусстве и даже обыденной жизни, если она правильно организована (§ 73). Без предварительной проработки этих понятий в онтологии философия не смогла бы быть демонстративным знанием, т. е. законным выводением (логически полным и непротиворечивым. – Э. Б.) умозаключения из принципов (§ 30).

Наглядное представление о разнице между онтологией Вольфа и Канта может быть получено при сравнительном анализе «схем метафизики». По одному из вариантов метафизика у Канта делится на общую (*generalis*) и частную (*specialis*), что совпадает со взглядами Вольфа. Расхождения начинаются тогда, когда Кант проясняет предмет общей метафизики, для которой «объектом

является сам разум и его понятия» (R. 4851). Затем общая метафизика делится Кантом на критику чистого разума и онтологию. И если для Вольфа «онтология трактует сущее как таковое (§ 1), в ней доказывается то, что свойственно (*convenit*) всем сущим либо безусловно (*absolute*), либо при определенных условиях» [Вольф, 2001. С. 376], то для Канта онтология в своем новом значении в первую очередь оказывается связанной с разумом и его понятиями. Философия Канта стремится объединить в себе и научную философию Вольфа, и философию «как мировую мудрость». Реализация этой цели, по мнению Канта, предполагает научное исследование сферы натурального разума, что ведет к дисциплинарному переустройству, перераспределению внутри философского знания. Сначала (т. е. именно в онтологии) необходимо выяснить возможности, цели, интерес самого разума для того, чтобы продвигаться дальше.

В соответствии с этим Кант в рамках своей философии отказывается от вольфовского понимания онтологии, ее места и роли в рамках философии и метафизики. Точно так же он расходится в понимании основных онтологических вопросов и с Лейбницем, и с Баумгартеном. Новое понимание онтологии, новые вехи в решении проблемы бытия вырисовываются в философии Канта, для которого бытие выступает в качестве общезначимого, устойчивого способа связи понятий и суждений.

Основное отличие онтологии Канта от «традиционной» для того времени, которая распространилась благодаря Вольфу, связано с тем, что первая не ограничена лишь категориальным анализом, с помощью которого получается знание о сущем. Ее смысловыми единицами выступают и логические понятия, и идеи, и формы, идеалы, идеации, экзистенциалы – все то, что есть способы задания вида, значения или открытости понимания. Структурные единицы трансцендентальной, т. е. кантовской онтологии предполагают историческое варьирование. В этом случае онтология перестает быть названием для уже сформировавшегося комплекса проблем, как это было у Вольфа. В кантовской онтологии, которая, хотя и соответствует общему пониманию онтологии как учению о сущем как таковом, прин-

ципально меняется характер понимания самого сущего, каковым для Канта начинает выступать разум.

Список литературы

Вольф Х. Прологомены к первой философии или онтологии // Христиан Вольф и философия в России. СПб., 2001. С. 363.

Жучков В. А. Метафизика Вольфа и ее место в истории философии нового времени // Христиан Вольф и философия в России. СПб., 2001. С. 9.

Мотрошилова Н. В., Соловьев Э. Ю., Длугач Т. Б. и др. Введение // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках: В 4 т. М.: АО Ками; Наука, 1994.

Hartmann N. Grundzüge der Metaphysik der Erkenntnis. Berlin, 1949.

Heimsoeth H. Metaphysische Motive in der Ausbildung des kritischen Idealismus // Kantstudien. 1924. Bd. 29.

Heimsoeth H. Transzendente Dialektik: Ein Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft: 4 Bd. Berlin: Walter de Gruyter, 1966.

Heimsoeth H. Studien zur Philosophie Immanuel Kants // Kant-Studien Ergänzungsheft 71. Bonn: Bouvier Verlag, 1956.

Heimsoeth H. Studien zur Philosophie Immanuel Kants // Kant-Studien Ergänzungsheft 100. Bonn: Bouvier Verlag, 1970.

Kiesewetter J. G. K. C. Versuch einer fasslichen Darstellung der neuen Philosophie. Berlin, 1795. Bd. 1.

Paulsen Fr. I. Kant. 5th ed. (1st ed., Stuttgart) / English transl. by J. E. Creighton, A. Lefèvre, 1898.

Schultz G. E. Aenesidemus, oder über die Fundamente der von dem Herrn Prof. Reinhold in Jena gelieferten Elementarphilosophie, nebst einer Verteidigung des Skeptizismus gegen die Amassungen der Vernunftkritik, Helmstedt 1792 / Hrsg. A. Liebert. Berlin, 1911.

Schöffler H. Deutsches Geistesleben zwischen Reformation und Aufklärung: von Martin Opitz zu Christian Wolff. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag. 1956. S. 153–194.

Wundt M. Kant als Metaphysiker: Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Philosophie im 18. Jahrhundert. Stuttgart: Ferdinand Enke, 1924. 389 S.

Wolff C. Vernünftige Gedanken von Gott, der Welt und Seele der Menschen, auch allen Dingen überhaupt. 1719.

Wolff Christian. *Philosophia prima, sive Ontologia, methodo scientifica pertractata, qua omnis cognitionis humanae principia conti-*

nentur // Wolff Ch. *Gesammelte Werke*, II.3. Hildesheim, 1977 (Репринт издания: Frankfurt; Leipzig, 1728).

Материал поступил в редколлегию 27.08.2012

E. V. Barbashina

**SPECIAL FEATURES OF THE ONTOLOGY
IN THE PHILOSOPHY OF WOLF AND KANT**

What is so specific in Kant's understanding of ontology? This question does not yet have a definitive answer. Although anthropological, gnoseological, ethical and even political interpretations of Kant's philosophy are well represented in Kant's studies, the ontological one had been undeservedly overlooked, especially in Russian-language research. The analysis of Kant's texts and comparison of their content with the corresponding aspects of Wolf's position show that the way Kant changed ontology can be divided into three main aspects – the structure of ontology, the transformation of traditional themes, and the introduction of new themes into ontology. In addition, for Kant, the mind was the being, which became the object of research in his ontology.

Keywords: Kant's philosophy, special features of Kant's and Wolf's philosophy, main changes in understanding ontology.